

Лабораторией истории Византии и Причерноморья при историческом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, которой руководит С.П. Карпов, выпущен в свет второй тематической сборник научных трудов¹. В нем собраны статьи по широкому кругу проблем изучения прошлого стран и народов бассейна Черного моря, а также Восточного Средиземноморья. Коллектив исследователей вводит в научный оборот новые материалы – архивные, археологические, нумизматические и другие – и интерпретирует их на основе использования современной методики комплексного источниковедения.

С.П. Карпов знакомит с выявленными им в Генуэзском государственном архиве документами конца XIV–XV в., относящимися к Причерноморью (с. 9–19). Подавляющее большинство из них (129 из 149) относится к числу судебных актов. Среди прочих наиболее интересны контракты по доставке зерна из Каффы в Геную и наоборот (в неурожайные для Крыма годы) и инструкции дипломатам, направляющимся к папскому двору, в Константинополь и Польшу. Особенно многочисленны петиции властям, касающиеся имущественных споров. Ряд прошений нацелен на предоставление налоговых льгот, другие же суть претензии на компенсацию ущерба, понесенного официальными при исполнении ими своих обязанностей. Рассматриваемая группа документов проливает свет на общее состояние заморских факторий генуэзской Романии.

Судебное дело генуэзца Бруно Сальвагио, разбиравшееся в Каффе в 1454 г., анализирует в своей статье, опираясь на шесть архивных материалов, О.Н. Барабанов (с. 20–36). Здесь представлен уникальный пока случай, когда гражданский судебный процесс, слушавшийся в генуэзской колонии, освещается в сохранившихся документах от начала до конца. Кроме того, имеются сведения о продолжении тяжбы после вынесения приговора каффинским викарием курии, на протяжении, по крайней мере, пяти с половиной лет. В результате появляется возможность полностью проследить ход сложного дела со всеми его перипетиями и процедурными деталями. Само оно касается

обстоятельств приобретения коммуной Генуи у ее граждан замка Илличе (в устье Днепра), построенного не позднее 1440 г. и находившегося первоначально в частной собственности.

Интересные данные о попытках внедрения лигурийских купцов в экономику Кипрского королевства в 1430–1440-е годы извлекает из ряда документов С.В. Близнюк (с. 37–44). Как выясняется, генуэзцы, не ограничиваясь хозяйничаньем в завоеванной ими ранее (в ходе войны 1373–1374 гг.) Фамагусте и прилегающей области, стремились наладить покупку и производство сахара, главной экспортной культуры Кипра, в столице Лузиньянов – Никосии. Однако король Жан II по мере сил и возможностей препятствовал осуществлению слишком далеко идущих планов граждан враждебной республики. К статье прилагаются тексты используемых документов с переводами (с. 45–57).

Еще на один документ все из того же Генуэзского государственного архива, датированный 1440 г., обращает внимание А.А. Талызина (с. 58–67). Подавший исковое заявление дожу и Совету старейшин Генуи житель Родоса, флорентиец по происхождению, добивался возвращения ему товаров, захваченных у него силой на о-ве Хиос одним из генуэзцев как якобы принадлежащие каталонцу, т.е. подданному враждебного государства. Рассказ истца, подробно описывающего предысторию и обстоятельства конфликта, дает новую и весьма ценную информацию о торговом навигации, пиратстве и корсарстве в Восточном Средиземноморье середины XV в.

Р.М. Шукурова интересуется, имело ли место мирное проникновение тюрков на земли Трапезундской империи в XIII–XV вв. (с. 68–103). Данные на сей счет извлекаются из ономастического материала, содержащегося в местных письменных источниках (Актах Вазелонского монастыря Иоанна Предтечи, хрисовулах Великих Комнинов и др.), путем выявления антропонимов и антропонимов восточного происхождения. Исследователем проанализировано более 60 таких лексем с арабской, тюркской, персидской, монгольской этимологией. Почти все носители этих антропонимов, по мнению автора

¹ Выход первого сборника с аналогичным названием в 1991 г. был приурочен ко времени проведения в Москве XVIII Международного конгресса византистов.

статьи, должны быть признаны тюрками по происхождению. Среди обладателей восточных имен в поздневизантийском Понте встречаются люди с разным социальным статусом, но преимущественно это представители средних и низших слоев трапезундского общества. Большинство относилось к числу ассимилированных мигрантов. В то же время многие, особенно со второй половины XIII в., и после переселения во владения Великих Комнинов не были крещены.

Подводя итоги своего исследования Р.М. Шукуров особо отмечает необходимость учитывать силу тенденции к постепенной тюркизации населения христианского Понта. Исторические последствия этого процесса были, по-видимому, весьма значимы, поскольку именно он мог, полагает исследователь, подготовить почву для грядущего полного военного и политического поражения византийской государственности в борьбе с турками-османами. Однако брать на вооружение эту интересную гипотезу можно, на наш взгляд, только проявляя предельную осторожность. Ведь когда источники достаточно хорошо освещают сходную ситуацию, при тех же формах этнокультурных контактов, реальная картина развития событий вполне способна оказаться совершенно обратной.

В данной связи уместно напомнить, что аналогичный процесс инфильтрации тюркского этнического элемента (причем тоже в значительной своей части сохранявшего прежнюю веру) на православные земли шел во второй половине XIII–XV вв. в Северо-Восточной Руси, и, похоже, с не меньшей интенсивностью. Происходил он здесь также на фоне периодически обострявшегося военно-политического противостояния антагонистов, а именно Золотой Орды и русских княжеств, которые со временем возглавила и затем объединила Москва. В этом конкретном случае, как хорошо известно по летописям и иным источникам, восточные выходцы, уже со второй половины XIII в. и в последующие столетия часто выезжавшие на Русь², и прежде всего боеспособные переселенцы-воины и их предводители-феодалы (вплоть до князей и царевичей ордынских) сыграли очень важную роль в обеспечении победы для своего христианского сюзерена – московского великого князя. Таким образом, сходные внешне процессы этнокуль-

турных контактов могли предшествовать совершенно различным исходам военно-политического и конфессионального противостояния соседних государств.

Актуальную тему выбора правильной методики использования археологических источников для изучения истории средневекового города поднимает Н.М. Богданова (с. 104–116) на примере своей работы с материалами из раскопок византийского Херсона (античного Херсонеса), относящихся к X–XV вв. Поскольку в памятниках письменности за тот же пятивековый с лишним период сведения о форпосте Ромейской империи в Юго-Западном Крыму крайне скудны и отрывочны, источниковую базу для всех исследователей в данном случае составляют по преимуществу находки археологов. Археологические материалы, констатирует автор статьи, при всей их специфике, связанной с ограниченными возможностями воссоздания по ним некоторых сторон общественной и личной жизни людей, и прежде всего в сфере духовной культуры, незаменимы при изучении византийских городов, ибо дают ключ к решению многих вопросов их социально-экономического развития. Конкретно в случае с Херсоном рассмотрение “находок как отдельно взятых, так и в комплексе, а также данных топографии, планировки и стратиграфии позволяют дать не только внешнюю описательную характеристику хозяйственной деятельности и облика города, но и вскрыть некоторые внутренние процессы, такие, как динамика внутригородского развития, оно позволяет говорить о внутри- и межотраслевой дифференциации ремесла, его товарности и работе ремесленников на заказ и о многом другом” (с. 116).

А.В. Сазанов и Ю.Ф. Иващенко предлагают стратиграфическую колонку генуэзской Каффы, разработанную ими на материалах раскопок 1975–1977 и 1991–1992 гг. (с. 117–130). Хронология слоев базируется с одной стороны, на анализе подробно охарактеризованных находок различных категорий (включая монеты – золотоордынские, итальянские и даже тверской пул), а с другой стороны – на привязке к надежно датированному по данным письменных источников архитектурному сооружению – цитадели, строительство которой велось с 1340 по 1352 г.

Методику многоплановой статистической обработки крупных кладовых компле-

² Бочков В.Н. “Легенды” о выезде дворянских родов // Археографический ежегодник за 1969 год. М., 1971. С. 81–85; Молчанов А.А. Рец. на кн.: Chernetsov A.V. Types on Russian Coins of the XIV and XV Centuries. An Iconographic Study. Oxford, 1983 // СА. 1988. № 1. С. 290.

ксов джучидских монет XIV в. демонстрирует и обосновывает в своей статье А.Л. Пономарев (с. 131–155). За основу он взял опубликованные Г.А. Федоровым-Давыдовым данные о составе клада с Селитренного городища, зарытого в конце 1360-х годов и содержащего более 3,5 тыс. серебряных дирхемов ханов Золотой Орды³. Предлагаемые вниманию специалистов-нумизматов математические выкладки имеют конечной целью выявить характеристики денежного обращения и стоящие за ними экономические процессы.

Статья А.Л. Пономарева и Н.И. Серикова (с. 156–185) посвящена критическому разбору гипотезы О.М. Рапова, высказанной им в статьях, а затем и в книге⁴, относительно датировки крещения Руси, которое данный исследователь относит к 990 г. Главная сложность в решении этого давно дискутируемого вопроса заключается в том, что различные письменные источники – византийские, арабские, армянские и русские – сообщают на сей счет довольно-таки противоречивые сведения. Детальный филологический анализ соответствующих пассажей, в

частности оригинальных текстов из исторических сочинений Яхьи Антиохийского и Льва Диакона, помогает устранить ряд неточностей, допущенных О.М. Раповым. Использование данных средневековой астрологии и современной астрономической науки позволяет уточнить время, когда случились те природные явления, которые упомянуты хронистами в связи с важными событиями политической и церковной истории конца 80-х годов X в. Согласно расчетам А.Л. Пономарева и Н.И. Серикова, крещение киевского князя Владимира Святославича совершилось где-то между серединой декабря 988 г. и серединой апреля 989 г., причем скорее всего после 2 февраля 989 г.

В рецензируемом сборнике удачно объединены чрезвычайно информативные публикации и оригинальные исследования, выполненные на самом высоком научном уровне. Все они без исключения способны дать новые импульсы для дальнейшего изучения целого ряда актуальных проблем истории Причерноморья и смежных регионов в эпоху средневековья.

А.А. Молчанов

S t ö c k l y D. Le système de l'incanto des galées du marché de Venise (fin XIIe–milieu XVe siècle). Leiden; New York; Köln: E.J. Brill, 1995. XVIII, 434 p. [The Medieval Mediterranean. Peoples, Economies and Cultures, 400–1453. Vol. 5].

В монографии швейцарской исследовательницы Д. Штэкли реконструируется вся сложная система организуемой Венецианским государством навигации торговых галей по всем маршрутам и на протяжении почти двух столетий. Всеобъемлющая специальная характеристика плавания галей “линии” ранее не предпринималась: уж слишком хорошо представляли ученые всю многоаспектность темы, и прежде всего необозримность архивных материалов, к

ней относящихся. Впрочем, очевидным преувеличением является утверждение Д. Штэкли, что, если история венецианской торговой навигации в Западном Средиземноморье хорошо изучена, то для Восточного Средиземноморья “нет никаких детальных исследований” (с. 1). Помимо моей монографии, написанной по-русски, изданной в 1994 г.¹ и не учтенной Штэкли, есть и вышедшие ранее добротные труды, к тому же на вполне доступных автору языках². Большин-

³ Федоров-Давыдов Г.А. Клад серебряных джучидских монет с Селитренного городища // Нумизматика и эпиграфика. 1980. Т. XIII. С. 58–76. Табл. I–IV. Старшая монета клада чеканена в 710 г. хиджры (1310/11 г.), младшая – в 767 г. (1365/6 г.).

⁴ Рапов О.М. Русская церковь в IX–первой трети XII в.: Принятие христианства. М., 1988.

¹ Карпов С.П. Путиями средневековых мореходов. Черноморская навигация Венецианской республики в XIII–XV вв. М., 1994.

² Thiriet F. Les Vénitiens en Mer Noire. Organisation et trafics (XIIIe–XVe siècles) // АП. 1979. Т. 35. P. 38–53; *Idem*. La crise des trafics vénitiens au Levant dans les premières années du XVe siècle // Studi in memoria di Federigo Melis. 1978. Vol. 3. P. 59–72; *Idem*. Quelques observations sur le trafic des galées vénitiennes d'après les chiffres des incanti (XIVe–XVe siècles) // Studi in onore di A. Fanfani. Milano, 1962. Vol. 3. P. 495–522, repr. in: Thiriet F. Études sur la Romanie greco-vénitienne (X^e–XVe siècles). L., 1977. N VIII; Lane F.C. Venice and